

П.А. Лекант

КРИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ

Современное российское общество начинает осознавать необходимость уважительного и бережного отношения к великому русскому языку. Определенным свидетельством этого отношения был 2007 год, объявленный Годом русского языка, ожививший лингвистов-русистов, учителей русского языка и ознаменовавшийся различными официаль-

Павел Александрович Лекант – заслуженный деятель науки РФ, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой современного русского языка Московского государственного областного университета (г. Москва).

ными мероприятиями. Лейтмотивом движений, высказываний, лозунгов этого года стала идея «помощи» русскому языку, охрана его и даже – спасение! Трогательно и нелепо! Надо ли спасать океан, помогать ему?! Охранять – да! – нужно: не замусоривать, не загаживать, не превращать в кладбище отбросов.

Да, русский язык надо свято хранить, нужно охранять, оберегать его от речевых отбросов. Но – важнее всего! – русский язык надо знать, надо учить – повседневно, всю жизнь.

Миф о порче русского языка очень популярен, он упорно держится усилиями тех, кто не различает язык и речь. Специалистам-лингвистам это растолковывать не надо – они знают, что «порча» захвати-

ла современную русскую речь, речевую культуру. «Порча» современной речи имеет вполне определенные причины.

Первая причина – плохое знание норм литературного русского языка, норм правильной речи. Простой пример – неумение употреблять сложные и составные числительные. Их управление, склонение изучается в пятом классе – и какой же стыд слышать жуткую путаницу форм в речи профессиональных журналистов, и это при том, что обычно у них заранее подготовлен текст; а о чиновниках всех рангов лучше и не говорить. Парадоксальную искаженную форму получило в речи многих обозначение текущих годов: *две тысячи седьмого, восьмого* и т.д.: *двухтысяче седьмой, восьмой...* что за мутант? Хочется (вслед за В.Новиковым, автором «Словаря модных слов») посоветовать: не получается – лучше говорите восьмой, девятый год, десятый год!

Вторая причина – нарочитое нарушение норм правильной речи – вызов, скандал, сенсационность, бравада. Это относится и к формам, и к лексике – низкой, вульгарной, бранной. Грешат всем этим и журналисты, и литераторы; не отстают некоторые публичные люди – политики.

Миф о «порче» русского языка оказался очень удобной ширмой, за которой прячутся те, чья речевая культура низка, беспорядочна, неустойчива. Я, дескать, не виноват – это русский язык испортился.

По-разному, но очень глубоко «испортились» в современном российском обществе две основные речевые сферы – *бытовая, обиходная, речь и публичная* речь.

Культура повседневного речевого общения падала вместе с культурой отдельных слоев и групп, с культурой личности: это проявилось в пренебрежении правилами речевого общения, убогом словарном запасе, грубости, вульгарности, неумении правильно оформить высказывание. Посыпались «сорные» слова: *как бы, короче, типа* и другие перлы речевого убожества, липкие, как смола. К сожалению, они «украшают» речь как малообразованных, так и вполне образованных людей.

Блин! – позор современной русской речи! В великом русском языке слово с таким «своеобразным» значением отсутствует.

Еще одно досадное слово режет и оскорбляет русское ухо – *вау!* Оно, конечно, безобидное. Но почему оно вытесняет из обиходной речи яркие и разнообразные русские междометия *о!*; *ой!*; *ах!*; *ух!*; *ух ты!*; *ох ты!* и другие? Почему его так любят рекламодатели? Мода! Жаль, что «модными», с неоправданно высокой частотностью употребления, оказались именно сорные слова (верная и довольно яркая характеристика их представлена в «Словаре модных слов» В.Новикова).

Публичной считается речь, которая обращена не к конкретному адресату, а к большому числу лиц, иногда относительно ограниченному – к аудитории, – устная или письменная, неподготовленная, спонтанная или обдуманная. Эти характеристики публичной речи, конечно, влияют на ее качество. В любом варианте она должна быть правильной, грамотной.

Носителями публичной речи являются журналисты, политики, госслужащие, т.е. чиновники; особую категорию представляют преподаватели. Каждая профессия (занятие), конечно, получает отражение в речи; можно говорить о специфике публичной речи.

Мы будем говорить о некоторых отрицательных тенденциях публичной речи как таковой, их довольно много.

Прежде всего, публичную речь портит злоупотребление штампами: *держат ситуацию под контролем; переломить ситуацию; поднять планку; на площадке; в плюсе; в минусе; в глубоком минусе; на порядок* и др. Заметим, что смысл выражения «на порядок» многим просто неведом, ибо чаще всего увеличение, рост «на порядок» (*в десять, сто* и т.д. *раз*) невероятны.

Мания большого числа, объема, высочайшей степени охватила публичную речь. Появились штампы-уроды: *самое ближайшее время, самые кратчайшие сроки*, а ведь надо выбирать **одну** из форм превосходной степени – *самые короткие сроки или кратчайшие сроки*. Из той же оперы самое непосредственное участие: прилагательное непосредственное не имеет форм степеней сравнения – участие не может быть в большей или меньшей степени непосредственным.

Публичная речь пестрит ошибочным употреблением таких точных слов, как *уникальный, оптимальный, адекватный* и др. – обозначаемые ими признаки не могут иметь большую или меньшую степень проявления: *самый уникальный* – «очень» неграмотно!

Носители публичной речи – телеведущие и «вольные» участники общения допускают огромное количество ошибок. Журналисты, даже весьма опытные, могут запутаться в склонении числительных, в постановке ударения, в согласовании (хотя, как правило, имеют готовый текст!).

Часто мы слышим (и видим) публичных людей – политиков, чиновников высокого ранга, журналистов, обозревателей. Это, как правило, опытные, образованные люди, но – беззаботные к речи. Ошибки их не смущают, редко кто поправляется, и, конечно, никто не извиняется. В телебеседах можно услышать: *«У нас происходят достаточно странные вещи»*. Как могут происходить вещи? К чему здесь *достаточно*? Это вполне добропорядочное слово *достаточно*. Его употребление необоснованно и без нужды расширилось в публичной речи до беспределности: *достаточно красиво, достаточно хорошо, достаточно удачно, достаточно удачный, достаточно привлекательная* и т.д. Оно совершенно вытеснило близкое нейтральное *довольно* (ср.: *довольно удачно, довольно привлекательная* и т.д.). Нельзя сказать, что *достаточно* как таковое стало лишним словом – напротив, в определенных сочетаниях оно незаменимо: *Мост получился достаточно прочный; Дорога была достаточно широкая* и т.п. – «удовлетворяющий потребностям, необходимым условиям» («Словарь русского языка» С.И. Ожегова).

Пустое, немотивированное употребление: *достаточно интересная книга, достаточно короткий*

срок; здесь достаточно тепло и т.п. – создает отгенок приблизительности, неполноты, неуверенности. Ненужному, бессмысленному употреблению *достаточно* можно дать самую мягкую оценку: *речевая небрежность* (напр.: *достаточно долго, достаточно высоко*). Но что значит *достаточно уникальное мероприятие* (ТВ)? *Уникальный* – «единственный в своем роде, неповторимый».

Кто заботится о *хорошей* речи? Крупные чиновники, предприниматели, военачальники обычно имеют специальных помощников (пресс-секретарей, пресс-атташе и пр.) и даже целые бюро, спичрайтеров и т.п. Грамотны ли они? Хватает ли у них смелости указать начальнику на ошибку, предостеречь от ошибки?

Господа! Загляните в словарь! Стыдно не знать правил русского языка! Стыдно говорить плохо.

Хорошо известен и доступен «Словарь русского языка» С.И. Ожегова. Это комплексный словарь: в нем фиксируется правильное написание слова, ударение, некоторые особенности произнесения, основные грамматические признаки и формы, управление глаголов падежными и предложно-падежными формами; толкуется значение слова и его употребление. Коллеги преподаватели! Читайте словари, совершенствуйте свою речь! Учиться русскому языку надо всю жизнь. Это не стыдно – стыдно говорить плохо.

В современной публичной речи очень активно употребляются слова, которые рационально оценивают явления или предметы с точки зрения полноты проявления их свойств, исключительности, неповторимости, например: *адекватный, оптимальный,*

скрупулезный, уникальный и т.п. и производные от них наречия. Слова эти достойные, точные, умные (интеллектуальные!), и употреблять их следует разумно, правильно – **не щеголять словечками!** Они не допускают сочетания со словами, обозначающими высокую (да и низкую) степень проявления признака: *очень, совершенно, исключительно, вполне; более, менее, самый* – этот градационный оттенок заключен в их собственном значении; например: **оптимальный** – «наиболее благоприятный»; **уникальный** – единственный в своем роде, неповторимый». Такого рода прилагательные не имеют форм сравнения.

Между тем в публичной речи мелькают *самый оптимальный, более адекватно, достаточно адекватно, очень скрупулезно, самый уникальный* и даже самые *приоритетнейшие проблемы...* Комментарии излишни! Закончим наши заметки портретом одного из этих достойных слов.

Адекватный – «вполне соответствующий, совпадающий» («Словарь русского языка» С.И. Ожегова); имеет формы рода и числа, краткие формы: *адекватен, адекватна, адекватно, адекватны; форм сравнения не имеет*. Слово книжное, употребляется в публичной речи в сочетании с отвлеченными существительными: *адекватные взгляды, адекватное изложение, адекватный перевод (перевод адекватен подлиннику)*. Употребление со словами *более, менее, самый, вполне* является ошибочным!

Лучше всего, если «публичный» человек (в том числе преподаватель) **любит** говорить правильно, точно, красиво, захватывающе!